

СИБИРСКИЙ ТЕКСТ

DOI 10.37386/2305-4077-2024-4-31-49

Е. Е. Надточий¹

Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия)

ОТ «РОССИЙСКОГО ПИЗАРРО» К «ЭПИЗОДУ СРЕДИ ОБЩЕГО ... СТРЕМЛЕНИЯ РУССКОГО НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ». ПОЛЕМИКА О ЕРМАКЕ НА СТРАНИЦАХ ЮБИЛЕЙНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ТРЕХСОТЛЕТИЮ СИБИРИ²

Статья посвящена анализу юбилейных публикаций, посвященных 300-летию присоединения Сибири к Российской державе. Исследуется полемика о Ермаке, возникшая в ходе юбилейной дискуссии. Анализируется образ казацкого атамана, представленный авторами столичной прессы и актуализированный в соответствии с контекстом эпохи. Делается вывод о том, что образ Ермака эксплуатируется авторами юбилейных публикаций для демонстрации как настоящих проблем региона, так и для утверждения модели централизации власти.

Ключевые слова: Ермак, 300-летие Сибири, юбилейная публикация, областничество, централизованная власть, Н. М. Карамзин

Е. Е. Nadtochiy

Siberian Federal University ((Krasnoyarsk, Russia)

FROM "THE RUSSIAN PIZARRO" TO "AN EPISODE AMONG THE GENERAL ... ASPIRATION OF THE RUSSIAN POPULATION". THE DEBATE ON YERMAK IN ANNIVERSARY PUBLICATIONS, DEDICATED TO THE TERCENTENARY OF SIBERIA

¹ Екатерина Евгеньевна Надточий – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры журналистики и литературоведения ИФиЯК Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия). nadtokaterina@gmail.com.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00275, <https://rscf.ru/project/23-28-00275/>.

The article is devoted to the analysis of jubilee publications dedicated to the 300th anniversary of the accession of Siberia to the Russian state. The article examines controversy about Yermak, which arose during the anniversary discussion. The image of the Cossack chieftain, presented by the authors of the capital's press and updated in accordance with the context of the era, is analyzed. It is concluded that the authors of anniversary publications to demonstrate both the real problems of the region and to establish a model for the centralized authority exploit the image of Yermak.

Key words: Ermak, 300th anniversary of Siberia, anniversary publication, regionalism, centralized authority, N. M. Karamzin

26 октября 1881 г. по инициативе сибирской общественности в Москве и Санкт-Петербурге впервые прошли праздничные обеды, посвященные трехсот-летнему юбилею присоединения Зауралья к России. Организованные торжества побудили столичную и региональную интеллигенцию к разговору о прошлом, настоящем и будущем сибирской земли. Образ Ермака, ставший в сценарии празднования центральным, позволил сформулировать основополагающие задачи функционирования культурной памяти (сохранение, востребование и сообщение [Ассман, 2004, с. 59]) и по-новому взглянуть на роль Сибири в имперском пространстве.

Культурно-идеологические дискуссии в России второй половины XIX в., которые, в том числе, проявили себя и в праздновании 300-летия Сибири, были инспирированы существенным изменением политической карты Европы (трансформация Австрии в Австро-Венгрию 1868 г., появление независимой Италии в 1861 г., объединенной Германии в 1871 г.). Новая реальность была вызвана к жизни в первую очередь актуализацией идеи «национального государства». В основе нового миропорядка нация («воображаемое сообщество») становилась суверенной, а фигура императора, как представителя иерархического династического государства, постепенно отходила на второй план – вплоть до потери легитимности [Андерсон, 2001, с. 32]. В этом контексте возникает теория федерализма, ставшая причиной острых дебатов в России 1860-х годов. Помимо прочего, федералистским воззрениям было суждено сформировать идеологическую основу сибирского областничества второй половины XIX – начала XX вв.

Как хорошо известно, голосом новых веяний в области государственного устройства стал историк Н. И. Костомаров. В работе «Мысль о федеративном начале в Древней Руси» (1861) Костомаров выдвинул тезис о становлении российской государственности из «политических обществ, которые, сохраняя каждая свою самобытность, не теряли <...> между собой связи и единства, выражаемого их совокупностью» [Костомаров, 1860, с. 1]. Публикация Костомарова не могла

остаться не замеченной московским историком М. П. Погодиным, отстаивавшим концепцию централизованной власти в России. 19 марта 1860 г. между учеными состоялись публичные научные дебаты в зале Санкт-Петербургского университета [Майорова, 2010, с. 76]. Предметом спора стал момент образования Российского государства – призвание варягов. Погодин как последователь норманнской теории отстаивал идею призвания новгородцами Рюрика, который на их землях заложил основы централизованной власти. Костомаров же говорил о литовском (жмудском) происхождении Руси, т.е. делал акцент на родственном славянам происхождении Рюрика. Однако принципиальным положением его теории был тезис о самостоятельном «народном» развитии российского государства, независимого от централизованной власти. Идея о Российском государстве, как о самоорганизующейся системе, состоящей из местных сообществ, оказалась близка молодым сибирским интеллектуалам А. П. Щапову, Г. Н. Потанину М. Н. Ядринцеву, которые развили идею федерализма в областническую теорию.

* * *

Идея сибирского юбилея длительное время обсуждалась как в региональной, так и столичной прессе. Известно, что Г. В. Мещеринов, западносибирский генерал-губернатор, с целью определить верную дату сибирского юбилея, делал официальный запрос в адрес органов государственной власти, однако ответа не получил [Ремнев, 2007]. Между тем 26 октября на праздничных обедах звучали речи, посвященные 300-летию со дня взятия Ермаком Кучумовой столицы Искера, а газеты и журналы откликнулись целым рядом юбилейных публикаций.

Авторы всех публикаций обращаются к фигуре Ермака, формулируя вокруг него проблемный дискурс праздника – о времени празднования юбилея и роли казацкого атамана в современном положении Сибири. Мы уже упомянули, что официально вопрос юбилейной даты не был разрешен, что стало причиной празднования зимой 1882 г., так как именно в 1582 г. весть о покорении Сибири была доведена до царя Ивана IV. Это позволяет разделить празднование юбилея на официальную (т.е. одобренное государственной властью) и неофициальную (т.е. организованное общественностью) части. Кроме того, трехсотлетие Сибири праздновалось в период повышенного интереса столичной и провинциальной интеллигенции к теме областничества, что привело к созданию дуалистичного образа казацкого атамана (официального и «федералистского»). Подобная неопределенность позволяет вписать юбилейные публикации о Ермаке в контекст давней дискуссии, возникшей в 1860 г. между Н. И. Костомаровым и М. П. Погодиным.

Целью статьи является выяснение того, как в юбилейных публикациях, посвященных трехсотлетию Сибири, создается дуалистический образ Ермака – актуальный как для официальной государственной программы вписывания Сибири в коллективную национальную память, так и для сибирских областников, создающих свою концепцию государственности.

Первые праздничные обеды прошли 26 октября 1881 г. в Петербурге и Москве. С официального разрешения Министерства внутренних дел и петербургского градоначальника столичной сибирской общественностью было решено: «Собраться на обед и провести этот день вместе, обменявшись чувствами и мыслями» [300-летие Сибири, 1882, с. 4]. Кроме того, событие было анонсировано и в столичной прессе.

Отметим, что празднование трехсотлетия Сибири особенно выделяется на фоне всеобщей юбилеямнии конца XIX – начала XX веков. Так, по мнению К. Н. Цимбаева, причиной столь частых празднований в этот период является тревога российской власти за «незыблемость вековых устоев политической системы» [Цимбаев, 2005, с. 98]. Организация юбилеев, по мнению ученого, помогала российским элитам формировать свое представление об истории – ее прошлом и будущем. Тем не менее, сибирский юбилей является примером того, что организатором праздника выступает именно общественность, заинтересованная в развитии региона, обсуждении его сложного исторического прошлого, а также его актуальных проблем.

* * *

Юбилейный дискурс осенью 1881 г. отмечен публикациями научного государственного издания «Журнала Министерства народного просвещения», редактируемого консерватором Е. М. Феоктистовым, литературно-политического журнала М. Н. Каткова «Русский вестник», который поддерживал концепцию самодержавной власти, оппозиционной газеты В. М. Соболевского «Русские ведомости», газеты И. И. Родзевича «Московский телеграф», популярной у студенческой аудитории, газеты «Новое время» под редакцией А. С. Суворина, журнала «Вестник Европы», редактором которого в этот период являлся М. М. Стасюлевич. Разнонаправленность прессы, отреагировавшей на сибирский юбилей, свидетельствует и о формировании множественных позиций по отношению к походу Ермака. Так, казацкий атаман, как историческая личность, поступок которого в контексте модели централизации власти осмыслили Л. Н. Майков (исследовательская работа для «Журнала Министерства народного просвещения») и М. П. Пуцилло (научная статья для «Русского

вестника»); публикации в газетах «Русские ведомости» и «Московский телеграф» постарались по-новому рассмотреть образ Ермака, созданный Н. М. Карамзиным в «Истории государства Российского». О завоевании Сибири, которое характеризуется как «общее стремление народонаселения на Восток», и представлении «федералистского» ответа высказались анонимный автор в газете «Новое время» и Н. М. Ядринцев в журнале «Вестник Европы».

Зимой 1882 г., когда праздник отмечали на высоком государственном уровне, публикации по случаю принятия Иваном Грозным Сибири в состав Российской державы появились лишь в «Журнале Министерства народного просвещения» Е. М. Феокистова и в газете М. Н. Каткова «Московские ведомости». Оба издания ориентировались на интересы самодержавной власти, поэтому в публикациях по случаю 300-летия Сибири («Заметка о происхождении имени Ермака» А. В. Никитского в «Журнале Министерства народного просвещения» и статья «Трехсотлетний юбилей присоединения Сибири» М. Н. Каткова для газеты «Московские ведомости») отразилась точка зрения монархии.

* * *

В преддверии празднования сибирского юбилея историк литературы Л. Н. Майков опубликовал «Хронологические справки по поводу трехсотлетней годовщины присоединения Сибири к русской державе» в сентябрьском номере издания Е. М. Феокистова. Автор публикации Л. Н. Майков глубоко увлекался исторической наукой и был известен просвещенной российской публике как исследователь русских былин. Установлено, что совместно с братом В. Н. Майковым они выпустили сборник сибирских летописей, включающий Строгановскую, Есиповскую и Ремезовскую летописи. «Хронологическая справка...» Л. Н. Майкова представляет собой научное исследование, посвященное трехсотлетней годовщине присоединения Сибири к России. Автор ставит задачи: определить историческое событие, которое может считаться точкой отсчета праздника, и указать на точную дату юбилея. По мнению Майкова, главным событием, которое может послужить поводом для праздника, является тот момент, когда Иван Грозный согласился принять Сибирское царство в свое подданство. Исторические нюансы, на которые указывает Майков, во многом определяют результат описываемых событий. Аргументация автора основана на актуализации и переосмыслении источников – Строгановской и Ремезовской летописей. Однако образ Ермака, его личность подробно не рассмотрены Майковым. Предпочитая событие, а не личность, которая являлась главным героем события, автор определяет приоритет праздника. Акцен-

ты, обозначенные Майковым в «Хронологической справке...», а также место публикации позволяют приобщить данный текст к ряду официальных публикаций, в контексте которых главным героем праздника выступает не столько Ермак, сколько царь Иван Васильевич, как представитель централизованной власти, согласившийся принять Сибирское царство в русские земли.

Еще одной научной публикацией, поводом к которой стал сибирский юбилей, отметился и М. П. Пуцилло в ноябрьском номере журнала М. Н. Каткова «Русский вестник». Пуцилло был государственным служащим и историком. Именно научный подход лег в основу рассмотрения вопроса, обозначенного в названии публикации, – «Кто был Ермак Тимофеев покоритель Сибири?». В своей статье Пуцилло формулирует проблему, связанную с летописными источниками, которые послужили материалом для многих известных исторических повествований о Сибири и Ермаке: «В летописях откуда черпались сведения о походе в Сибирь встречаются противоречия, не только в самих фактах, но и в хронологии событий, что конечно вселяло недоверие к летописям и вызывало ни раз полемику между учеными» [Пуцилло, 1881, с. 276]³. Однако автор анализирует источники не для того, чтобы создать свой образ Ермака.

Углубляясь в летописи, Пуцилло разъясняет этимологию имени, а также статус сибирского завоевателя, стремится описать происхождение героя, пытается определить, был ли Ермак Тимофеев волжским разбойником. Любопытно отметить, что в вопросе о происхождении Ермака, автор отдает предпочтения Черепановской летописи, при этом указывает на то, что Карамзин, считал данную летопись «сказкой». Таким образом, в тексте «Кто был Ермак Тимофеев покоритель Сибири?» Пуцилло не формирует представление о Ермаке как о личности, а разъясняет множество разногласий по поводу происхождения казачьего атамана, отдавая предпочтение Черепановской летописи. Сосредоточенность автора на проблеме противоречия исторических источников не позволяет ему оценить значение похода Ермака в истории сибирского региона. Таким образом, сама формулировка проблемы в статье Пуцилло способствует дальнейшему развитию официального нациестроительного дискурса.

В октябре 1881 г. публикации о походе Ермака в Сибирь появляются в столичных газетах, повествовательный пафос которых значительно отличался от публикаций в журналах Феоктистова и Каткова. В этих газетных публикациях представлен упрощенный сюжет о Ермаке. События трехсотлетней дав-

³ Сохранены орфография и пунктуация первоисточника.

ности интересуют авторов текстов скорее как отправная точка к разговору о текущем положении Сибирского региона. Исключение составила публикация в «Московском телеграфе», всецело посвященная походу Ермака. Весте с тем и в кратких комментариях к историческим событиям можно наблюдать не только ориентацию на конкретный летописный источник, но и стремление трактовать поход Ермака как народное волеизъявление.

Исторические эпизоды, представленные в публикациях «Русских ведомостей» и «Московском телеграфе», соответствуют описанию событий Н. М. Карамзиным в «Истории государства российского», и, как следствие, в Строгановской летописи. На это указывает ряд сюжетных эпизодов, согласованных с первоисточником. В частности, по версии «Русских ведомостей» и «Московского телеграфа», именно Строгановы пригласили дружину Ермака для защиты их территорий и именно им принадлежит инициатива сибирского похода Ермака: «Строгановым мешали в их широких промышленных и торговых операциях постоянные набеги инородческих племен: вогул, пермяков, башкир и т.д. Чтобы избавиться от них, они пригласили на свою службу знаменитого донского атамана и волжского разбойника Ермака <...> Ермак привел Строгановым около пятисот человек казацкой вольницы, и при их помощи, в два года водворил полный мир и спокойствие вокруг Строгановских владений <...> Вот в это время Семен Строгонов задумал предпринять завоевание Сибирского царства» [Русские ведомости, 1881]; «Весной 1579 г., они (Строгановы) послали к ним дары и грамоту, в которой убеждали их отказаться от мятежной разбойничьей жизни, прийти на оборону христианской земли и тем примириться с Богом и заслужить прощение белого царя. Атаманы приняли предложение предприимчивых Строгановых, собрали на Волге дружину в 540 человек и прибыли в земли пермских владельцев... К казакам присоединился набранный Строгановыми отряд из русских, татар и литовцев» [Московский телеграф, 1881, с. 3]. Пересказ истории по Карамзину может свидетельствовать как о симпатии авторов юбилейных статей в «Русских ведомостях» и «Московском телеграфе» приватной линии сибирского летописания, представленной Строгановской летописью, так и о выдвигании Ермака в качестве главного героя исторических событий.

Отдельного внимания заслуживает образ казацкого атамана, созданный в названных газетных публикациях. В фельетоне «Русских ведомостей» автор лишь схематично описывает Ермака и его дружину, представляя их как «волжских разбойников», т. е. обращается к той характеристике, которая закрепилось за атаманом и его войском до завоевания сибирских территорий. Однако в тексте

под заголовком «Трехсотлетний юбилей завоевания Сибири» неоднократно подчеркивается народное стремление на восток: «<...> Сила исторического тяготения славянского племени на восток была настолько велика, что это препятствие не могло остановить неукротимого потока новгородской колонизации» [Русские ведомости, 1881]. Ермак же, являясь «волжским разбойником», завоеванием Искера укрепил позиции не только славянского народа, но и государства, поклонившись Ивану Грозному целым Сибирским царством.

В «Московском телеграфе» автор стремится создать более объемный облик Ермака и его воинства: «В семидесятых годах, в числе буйных атаманов, известных своим удалством, были Гермак или Ермак Тимофеев, Матвей Мещеряк и Иван Кольцо»⁴ [Московский телеграф, 1881, с. 3]. Характеристика волжских атаманов как «буйных» и «удалых» людей здесь согласуется с образом казаков, созданным в Строгановской летописи. Ермак наделен такими качествами, как «отвага», «мужество» и «преданность». Описание последней битвы представлено цитатой из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, что позволяет нам убедиться в ориентации автора на многоотомный труд историографа и Строгановскую летопись. В процессе присоединения Сибири к России автор отвел главную роль Ермаку. Однако используя работу Карамзина в качестве главного исторического источника, создатель юбилейной статьи не следует в идеологическом плане за концепцией первого историографа России, а скорее, эксплуатирует созданный им образ Ермака как лучшего предводителя дружины и «народного» лидера. Таким образом, сосредоточенность на Ермаке, определение его ведущей роли в процессе завоевания Сибири, преобразование Ермака из «буйного» в «мужественного» и «преданного делу», умалчение роли царя Ивана IV в присоединении Сибири и внимание к настоящему положению региона позволяет говорить о стремлении авторов публикаций в «Русских ведомостях» и «Московском телеграфе» включить в праздничный дискурс идеи «народной монархии».

Полемична по отношению к публикациям в «Русских ведомостях» и «Московском телеграфе» статья в газете «Новое время». В тексте под заголовком «Сибирский юбилей» автор высказывается в пользу «народнического» пути

⁴ Такое описание казацкого атамана может быть также связано с общей тенденцией русской популярной печатной культуры создавать образы бунтовщиков. Как показал Дж. Брукс, читатели второй половины XIX в. благодаря таким героям получали возможность ассоциировать себя с ними, развивая тем самым индивидуалистическую самооценку [Брукс, 1985, с. 166]. Ермак был одним из таких героев еще и потому что принадлежал к казакам, которые в массовом сознании с XV по XVIII век слабо отделялись от разбойников.

развития государства, поход Ермака называется «только эпизодом среди общего естественного и систематического стремления русского народонаселения на северо-восток» [Новое время, 1881]. Путь Ермака и роль промышленников Строгановых в статье представлены фрагментарно. Важно в характеристике Ермака здесь противопоставление образу атамана, созданного Н. М. Карамзиным в «Истории государства Российского», отстаивавшего модель централизованной власти. Автор юбилейной публикации из «Нового времени» считает некорректным сравнение Ермака с испанскими конкистадорами Франсиско Писарро и Эрнаном Кортесом: «Параллели между подвигами Ермака и завоеваниями Кортеса и Пизарро, которыми любили пробавляться старые историки, мало имеют смысла. Сибирь не была открытием для русского народа и завоевание ее не произошло по чьему-либо внезапному вдохновению, по инициативе отдельного лица; напротив, занятию Сибири предшествовало медленное, поступательное движение наших поселений к Уралу, как и затем самое присоединение Сибири вплоть до Тихого океана и китайских границ произошло медленно, тем же стихийным движением народа, а не по какому-либо тонко задуманному политическому плану» [Новое время, 1881]. Такая позиция является открыто полемичной по отношению к Карамзину, именовавшему Ермака «Российским Пизарро»: «В то самое время, когда Российский Пизарро, не менее Испанского грозный для диких народов, менее ужасный для человечества, шел воевать Кучюмову Державу, Князь Пельымский с Вогуличами, Остяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами нечаянно напал на берега Камы» [Карамзин, 1821, с. 383].

Предложенную Карамзиным аналогию между испанскими конкистадорами и дружиной Ермака можно попробовать объяснить феноменом «литературной трансплантации», который был выявлен Д. С. Лихачевым и проанализирован Ю. М. Лотманом в статье «“Езда в остров любви” Тредиаковского и функция переводной литературы в русской культуре первой половины XVIII в.» [Лотман, 1997]. Явление трансплантации объясняется учеными как возможность переноса явления и последующей адаптацией его под актуальные художественные задачи русской культуры.

Так, вокруг образа испанского конкисты сформировалось две легенды «розовая» и «черная», которые описал отечественный литературовед Андрей Кофман. «Розовая» легенда формировала положительный образ конкисты, который дает возможность оценить историческую роль испанского государства и нации. «Черная» легенда представляла испанских завоевателей американских

земель в негативном ключе, как разрушителей, воров и вандалов. По мнению Кофмана, «черная» легенда имела особый успех среди российских вольнодумцев – от просветителей до декабристов, затем народовольцев, социалистов и марксистов [Кофман, 2012, с. 7]. Они порицали завоевательную политику испанцев, считая их деятельность на американском континенте бесчеловечной.

Карамзин, описывая поход Ермака, очевидно, опирается на «розовую» легенду о конкисте. Поэтический образ, трансформируемый Карамзиным в «Истории государства Российского», позволяет оценить завоевания Ермака как необходимое благо для будущего развития нации и страны. Ермак у Карамзина действует во имя государства.

Напротив, автор статьи «Сибирский юбилей» склоняется к тому, что русское население «поступательно и медленно» осваивало Сибирские земли еще до Ермака, что не позволяет назвать казацкого атамана «Российским Пизарро». Такая формулировка позволяет говорить о сходстве «народнической» теории развития Сибири, прописанной в статье «Сибирский юбилей», с «черной» легендой о конкисте.

* * *

На фоне лаконичных юбилейных публикаций в газетах, вышедших в 1881 г., выделяется принадлежащая перу Н. М. Ядринцева статья «Трехсотлетие Сибири», опубликованная в декабрьском номере журнала «Вестник Европы». Настоящий текст являлся последним в ряду юбилейных публикаций, вышедших в 1881 г. и приуроченных к первому походу Ермака. Это позволяет говорить о попытке автора подвести первые итоги празднования юбилея. В отличие от анонимных публикаций в газетах, статья Ядринцева вписывается в определенный полемический и исторический контекст. В этом отношении личность Ядринцева особенно интересна: представитель сибирской интеллигенции, литературный критик и публицист, являлся, кроме того, лидером движения областничества. По Ядринцеву, развитие государства происходило, в том числе, благодаря самоорганизации многочисленных российских народов и провинций их внутреннему самоуправлению, а в некоторых случаях, народовластию.

В юбилейной статье «Трехсотлетие Сибири» Ядринцев описывает историю освоения региона, анализирует поход Ермака и характеризует современное положение Сибири. Во вступительной части статьи автор упоминает полемику о дате юбилея и заявляет об «условности» проблемы. По его мнению, один акт, будь то завоевание города или официальное признание этого завоевания, не

всегда подводит итог череде исторических событий. Таким образом, Ядринцев стремится создать уникальный юбилейный текст, не отнесенный к конкретной дате, но использующий ее как повод говорить о важных проблемах.

Роль Ермака в представленных Ядринцевым исторических событиях определена однозначно. Казацкий атаман – завоеватель сибирских земель. Автор публикации опирается не столько на средневековые памятники (Ядринцев упоминает Строгановскую, Ремезовскую, Черепановскую летописи), сколько на их исторические адаптации в работах Н. М. Карамзина, Г. Ф. Миллера, П. И. Небольсина и Н. И. Костомарова. При этом нельзя сказать, что автор отдает предпочтение какому-то конкретному автору. Ядринцев заявляет: «В этой исторической полемике нельзя не видеть некоторой предвзятой мысли, симпатизировавшей тому или другому историческому лицу этой исторической драмы. Самые исторические памятники и документы слишком темны, чтобы разъяснить это обстоятельство» [Ядринцев, 1881, с. 837].

Подобное утверждение позволяет нам говорить о стремлении автора представить свое уникальное видение исторических событий, основанное на переосмыслении летописей и исторических трудов XIX в. Отметив противоречия в источниках, Ядринцев стремится определить цель Ермака в сибирском походе: «У Строгановых Ермак разузнал о соседних местах и решил пожить на берегах. Миллер сомневается, чтобы Ермак предвидел успех своего предприятия и имел целью покорение и завоевание страны. Но тогда является вопрос: что же влекло этого человека с таким неодолимым упорством в глубь страны, куда никто не заходил; что заставляло его идти два года все вперед и вперед, не возвращаясь назад, когда товарищи его роптали и бежали» [Ядринцев, 1881, с. 838]. Последовательно воссоздавая продвижение Ермака и его дружины по Сибири, Ядринцев описывает все тяготы, с которыми пришлось столкнуться казацкому войску: «Несомненно, что этот поход сопровождался огромными трудностями, нужно было строить плоты и лодки, перетаскивать их на себе, укреплять лагеря и городки; наконец, постоянно биться по мере своего движения и быть осыпавшим стрелами с берега» [Ядринцев, 1881, с. 838–839]. Подобные тезисы позволяют автору сформулировать ответ на поставленный вопрос о персональной цели Ермака в сибирском походе, которую можно определить, как победу любой ценой, подвиг.

Понимание Ядринцевым целей Ермака формирует определенный образ казацкого атамана, в основе которого его характеристика как «народного даровитого вождя». Для автора очевидно, что такие испытания под силу только сильному духом полководцу. Тем самым сибирский поход и для казачьего лидера, и

для его дружины становится испытанием-превращением, которое преобразует «шайку волжских разбойников» в «маленькую армию», а самого Ермака в сильную, смелую личность. Ермак, воевавший с Кучумом, представлен Ядринцевым как богатырь, обладающий силой, смелостью, «могучим характером» и «могучей энергией». Именно поэтому для автора статьи старая идея Карамзина о «русском Пизарро» оказывается неподходящей: «Мы оставим обрисовку личности Ермака нашими историками, которые не всегда, быть может, обладая пером Ирвинга и Маколея, пробовали сравнить Ермака с Пизарро, Кортесом, присваивали ему по догадке многие воображаемые качества» [Ядринцев, 1881, с. 481]. Тем не менее, сравнение испанского завоевания территорий Америки с сибирским походом Ядринцев считает уместным. Впоследствии исследователи не раз обращались к сопоставлению завоевания европейскими государствами территорий Северной Америки и внутренней колонизации Сибири. Так, Ю. Г. Акимов пришел к выводу, что при значительном сходстве этих процессов, происходивших в конце XVI – первой половине XVIII веков, можно выделить ряд специфических черт, свойственных исключительно завоеванию Сибири. Ученый отмечает, что взаимодействия между местным сибирским населением и русскими завоевателями были, скорее нейтральными, в отличие от неприятия индейцами английских поселений на их земле.

Отдельное внимание в этой юбилейной статье уделено управленческим талантам Ермака, сумевшего грамотно распорядиться покоренными землями. Здесь казачий атаман представлен мудрым правителем, который может пожертвовать своими личными интересами в угоду «более высоким целям». Все явственнее становится и преобразование Ермака в «политического человека». Сцена гибели Ермака на Иртыше не описана Ядринцевым подробно. Автор только указывает на существование мифа о смерти казачьего атамана, связанного с поданными Иваном IV доспехами.

Подводя итог рассуждениям о сибирском походе Ермака, Ядринцев определяет его как «народную колонизацию», лидером которой выступил Ермак как представитель этого народа. Оказавшись на сибирской земле, Ермак преобразуется в яркого политического лидера, который стремится организовать жизнь местного населения. Таким образом, для Ядринцева героем праздника трехсотлетия Сибири является не столько Ермак, сколько русский народ, который продолжил осваивать земли, когда-то взятые Ермаком. Интерпретируя поход Ермака как безусловную народную волю, Ядринцев не только переосмысляет исторические источники, но и определяет актуальное для конца XIX в. место Ермака в

истории Сибири и России.

* * *

Анализ первых юбилейных публикаций, вышедших осенью-зимой 1881 г., показывает, что в формировании образа Ермака большую роль сыграла столичная либеральной пресса. Официальные государственные издания, такие, как «Журнал Министерства народного просвещения», журнал М. Н. Каткова «Русский вестник», сосредоточились на научном исследовании вопроса покорения Сибири. Авторы публикаций в «Русских ведомостях», «Московском телеграфе», «Новом времени» не отличаются глубиной исторического анализа, образ Ермака представлен в этих публикациях фрагментарно, но он неразрывно связан с желанием народа продвигаться на Восток. Н. М. Ядринцев в статье для «Вестника Европы» сделал попытку создать свой уникальный образ казацкого атамана в русле теории областничества. Это объясняет и выбор праздничной даты для публикации – день, когда Ермак взял Кучумову столицу, и подробный анализ исторических событий. Главным героем празднования юбилея в публикациях газет и журнала «Вестник Европы» обозначен Ермак, в официальном издании Министерства народного просвещения и в «Русском вестнике» авторы, стремясь научно осмыслить историческое событие, сосредоточены не столько на формировании образа Ермака, сколько на разработке исторических первоисточников.

Зимой 1882 г. столичная общественность вновь отмечала сибирский юбилей. На этот раз, поводом празднования послужило официальное признание похода Ермака Иваном IV. Тем самым героями праздника становился не только Ермак – покоритель Сибири, но и царь Иван IV – принявший новый край в состав Российской державы. А. В. Ремнев отмечает, что таким образом, в сценарии празднования трехсотлетия Сибири на первый план выходят факторы, формирующие положительный образ государственной политики: народность, православие и самодержавие [Ремнев, 2007].

Официальное празднование сибирского юбилея назначили на 6 декабря 1882 г. Однако пышного торжества так и не получилось. Государственных служащих освободили от работы, студентов от учебы, в храмах отслужили торжественные молебны [Ремнев, 2007]. Тем не менее, отечественная пресса вновь обратилась к теме завоевания Сибири в своих публикациях. В отличие от многочисленных откликов, вышедших в столичных газетах и журналах по случаю юбилея осенью 1881 г., в декабре 1882 г., можно обнаружить лишь две значимые публикации.

Первая выходит еще летом 1882 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» за авторством А. В. Никитского, русского филолога и декана историко-филологического факультета Московского университета. Как и статья М. П. Пуцилло в «Русском вестнике», публикация А. В. Никитского имеет научное значение. В «Заметке о происхождении имени Ермака» Никитский обращается к этимологии имени завоевателя Сибири и полемизирует с Пуцилло по этому вопросу. Никитский считает, что Пуцилло был «очарован» Черепановской летописью, в то время как многие историки, включая самого Никитского, указывают на ее «сомнительный характер»: «Памятник, передающий действительность, дает всегда только одно настоящее объяснение какого-либо явления, а не станет сообщать, что явление может быть объяснено тем или другим способом, как это делает Черепановская летопись, производя название Ермак от тагана или ручного жернова» [Никитский, 1882, с. 136–137]. Стоит отметить, что в попытке объяснить имя Ермака Никитского не удовлетворяет информация из известных летописей: Строгоновской, Есиповской и Ремизовской. Это обстоятельство заставляет автора обратиться за разъяснениями к Новгородским писцовым книгам. Тем не менее, автор подробно не анализирует данный источник, а лишь останавливается на информации, которая отвечает его запросам. Отметим, что личность самого Ермака, его характер, поступки, жизненный путь остаются не проанализированными автором.

Еще одна публикация по случаю сибирского юбилея 1882 г. вышла в декабрьском номере газеты «Московские ведомости». Редактор издания М. Н. Катков являлся и автором публикации «Трехсотлетний юбилей присоединения Сибири». «Московские ведомости» – одна из самых старейших газет в российской империи – принадлежала Московскому университету. Катков редактировал газету еще в 50-е гг. XIX века: тогда издание, как и его редактор, ориентировались на либеральную повестку. С течением времени Катков становился более консервативным, и к 80-м гг., уже во второй раз став редактором газеты, изменил настроение в редакции на консервативное.

«Трехсотлетний юбилей присоединения Сибири» представляет собой авторский комментарий к историческим событиям. Катков не ставит целью проанализировать все эпизоды из истории завоевания Сибири, а скорее, переосмысляет их значение для читателя XIX в. Уже в первом абзаце текста Каткова поход Ермака характеризуется как исключительно героический поступок: «Сибирь с ее безмерными пространствами и богатствами досталась не даром России. Она была завоевана, и завоевание ее было делом редкой и характеристической доблести»

[Катков, 1882, с. 644]. Автор не приписывает подвиг завоевания только Ермаку, неотъемлемой частью похода здесь становится дружина, которая проходит через все испытания похода вместе и отвоевывает сибирское царство малыми силами у мощного противника: «Эта малая дружина пустилась без оглядки в неведомый путь, не имея позади себя ни обозов, ни резервов. Ей одной предстояла борьба с организованною силой, с царством все-таки значительным, – ибо Кучумово сибирское царство было не менее значительно, чем Казанское и Астраханское, для борьбы с которыми потребовались многочисленные рати. <...> Ермак и его воины побеждали величайшие трудности, терпели крайние лишения и выдерживали геройские бои, в которых один приходился более чем на тысячу неприятелей, укрепляясь только мыслию, что они служат святому делу и исполняют долг свой перед Русскою землею» [Катков, 1882, с. 645]. Катковым отрицается идея мятежного прошлого атамана и его дружины, он называет Ермака «полуразбойником» и отмечает: «При первом зове на государеву службу они являлись, готовые идти на всякую опасность» [Катков, 1882, с. 645]. Выстраивая образ Ермака и его войска, автор приходит к мысли о преобразении главных героев события в подвижников, тем самым наделяя завоевание Сибири особым религиозным пафосом.

Авторские интенции выводят к полемичным по отношению к юбилейным публикациям 1881 г. суждениям о том, что Сибирь не является колонией: «Сибирь не колония только, не окраина, не придаток, – она есть существенная часть России, и таковою следует ей быть во всем ее гражданском устройстве. Сибирь, конечно, не то для России, что Индия для англичан» [Катков, 1882, с. 645]. Указывая на исторически неразрывную связь Сибири и России, Катков видит и будущий успех развития региона в единой системе управления: «Сибирские населения почерпнут новый дух в монарших обещаниях, данных в ответ на поздравления сибирских властей. Исключительное положение Сибири не замедлит кончиться. Одна и та же система управления, одни и те же учреждения вскоре будут действовать там, как и в остальной России» [Катков, 1882, с. 645]. Осмысляя прошлое сибирского региона, Катков формулирует новый образ будущего

Как видим, празднование сибирского юбилея актуализировало интерес общественности к переосмыслению похода Ермака. Историки и журналисты на протяжении двух лет активно обращались к теме Сибири – ее прошлого и настоящего положения. В качестве источников авторы публикаций использовали как летописи, так и их исторические адаптации в трудах XIX в. Сибирский юбилей (не без влияния внутриисторического контекста) осмыслялся в раздвоении праздника («официальный» и «неофициальный»), как и образ Ермака – главного

героя сценария праздника. Образ казацкого атамана активно эксплуатировался в таких изданиях, как «Московский телеграф», «Русский ведомости», «Новое время» и «Вестник Европы» с целью актуализации современных проблем сибирского региона, утверждения идей «народной монархии» и указания на «народнический» путь развития Сибири. В публикациях «Журнала министерства народного просвещения», «Русском вестнике» задается иной вектор проблемы освоения Сибири: акцент с поступка Ермака переносится на его личность, происхождение и биографию до исторических событий. Подобные авторские устремления формулируют новый дискурс, который касается, прежде всего, корректного понимания исторических документов. Ключевая публикация, разрабатывающая образ Ермака в русле модели централизации власти, – текст Каткова для «Московских ведомостей», где автор не только делит ответственность за победу над Кучумом между Ермаком и его дружиной, но и указывает на оптимистичный путь развития Сибири при условиях «живой связи» с Москвой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **300-летие Сибири:** Празднование в Петербурге и Москве дня 26 октября 1581 г. – Санкт-Петербург: Типография Ф. Елеонского и К., 1882. – 43 с.
2. **Акимов, Ю. Г.** Северная Америка и Сибирь в конце XVI – середине XVIII в.: Очерк сравнительной истории колонизации / Ю. Г. Акимов. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. – 372 с.
3. **Андерсон, Б.** Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – Москва: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
4. **Ассман, Я.** Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
5. **Есин, О. А.** Образ Ермака в русской консервативной публицистике второй половины XIX века / О. А. Есин // Омский научный вестник. – 2013. – №1 (115). – С. 22–25.
6. **Карамзин, Н. М.** История государства Российского / Н. М. Карамзин. – Санкт-Петербург: В типографии Н. Греча, 1821, Т. IX. – 472 с.
7. **Катков, М. Н.** Празднование 300-летия присоединения Сибири / М. Н. Катков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». – 1882. – С. 644–645.
8. **Костомаров, Н. И.** Мысли о федеративном начале в древней Руси / Н. И. Костомаров. – Санкт-Петербург, 1861. – 38 с.

9. **Кофман, А. Ф.** Испанский конкистадор: от текста к реконструкции личности / А. Ф. Кофман. – Москва: ИМЛИ РАН, 2012. – 301 с.

10. **Лотман, Ю. М.** «Езда в остров любви» Третьяковского и функция переводной литературы в русской культуре первой половины XVIII в. // О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство, 1997. – С. 168–175.

11. **Майков, Л. Н.** Хронологические справки по поводу трехсотлетней годовщины присоединения Сибири к русской державе / Л. Н. Майков // Журнал министерства народного просвещения. – 1881. – Т. 217. – С. 229–224.

12. **Никитский, А. И.** Заметка о происхождении имени Ермака / А. И. Никитский // Журнал министерства народного просвещения. – 1882. – Т. 221. – С. 135–138.

13. **Пуцилло, М. П.** К вопросу, кто был Ермак Тимофеев, покоритель Сибири / М. П. Пуцилло // Русский вестник. – 1881. – Т. 156. – С. 275–283.

14. **Ремнев, А. В.** 300-летие присоединения Сибири к России: в ожидании «нового исторического периода» / А. В. Ремнев // Культурологические исследования Сибири. – 2007. – № 1(21). – С. 34–50.

15. **Сибирский юбилей** // Новое время. – 1881. – № 2034.

16. **Строгановская летопись по списку Спасского** // Сибирские летописи. – Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1907. – С. 1–46.

17. **Трехсотлетний юбилей Сибири** // Московский телеграф. – 1881. – № 295. – С. 3.

18. **Трехсотлетний юбилей завоевания Сибири** // Русские ведомости. – 1881. – № 288.

19. **Цимбаев, К. Н.** Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века / К. Н. Цимбаев // Вопросы истории. – 2005. – № 11. – С. 98–108.

20. **Эйдельман, Н. Я.** Последний летописец / Н. Я. Эйдельман. – Москва: Изд-во «Книга», 1983. – 176 с.

21. **Ядринцев, Н. М.** Трехсотлетие Сибири 26 октября 1881 г. / Н. М. Ядринцев // Вестник Европы. – 1881. – Кн. 12. – С. 834–849.

22. **Ядринцев, Н. М.** Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее / Н. М. Ядринцев. – Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1882. – 471 с.

23. **Brooks, J.** When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature, 1861–1917 / J. Brooks. – Princeton (N. J.): Princeton univ. press, 1985 – 450 p.

24. **Maierova, O. E.** From the Shadow of Empire: Defining the Russian Nation through Cultural Mythology, 1855–1870 / O. E. Maierova. – Madison.: The University of Wisconsin Press, 2010. – 277 p.

REFERENCES

1. **300-letie Sibiri:** Prazdnovanie v Peterburge i Moskvvednya 26 oktyabrya 1581 g. – Sankt-Peterburg: Tipografiya F. Eleonskogoi K., 1882. – 43 s.

2. **Akimov Yu. G.** Severnaya Amerika i Sibir' v konce XVI– seredine XVIII v.: Ocher sravnitel'noj istorii kolonizacii / Yu. G. Akimov. – Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2010. – 372 s.

3. **Anderson, B.** Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneniі nacionalizma / B. Anderson. – Moskva: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole», 2001. – 288 s.

4. **Assman, Y. A.** Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identich-nost' v vysokih kul'turah drevnosti. – Moskva: Yazykislavyanskoykul'tury, 2004. – 368 s.

5. **Dameshek, I. L.** Sibir' v sostave Rossijskoj imperii / I. L. Dameshek, L. M. Dameshek, V. P. Zinov'e i dr. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 368 s.

6. **Ejdel'man, N. Ya.** Poslednij letopisec / N. Ya. Ejdel'man. – Moskva: Izd-vo «Kniga», 1983. – 176 s.

7. **Esin, O. A.** Obraz Ermaka v russkoj konservativnoj publicistike vtoroj poloviny XIX veka / O. A. Esin // Omskij nauchnyj vestnik. – 2013. – №1 (115). – S. 22–25.

8. **Karamzin, N. M.** Istoriya gosudarstva Rossijskogo / N. M. Karamzin. – Sankt-Peterburg: V tipografii N. Grecha, 1821, T. IX. – 472 s.

9. **Katkov, M. N.** Prazdnovanie 300-letiya prisoedineniya Sibiri / M. N. Katkov // Sobranie peredovyh statej «Moskovskihvedomostej». – 1882. – S. 644–645.

10. **Kostomarov, N. I.** Mysli o federativnom nachale v drevnej Rusi / N. I. Kostomarov. – Sankt-Peterburg, 1861. – 38 s.

11. **Kofman, A. F.** Ispanskij konkistador: ot teksta k rekonstrukcii lichnosti / A. F. Kofman. – Moskva: IMLI RAN, 2012. – 301 s.

12. **Lotman, Yu. M.** «Ezda v ostrov lyubvi» Trediakovskogo i funkciya perevodnoj literatury v russskoj kul'ture pervoj poloviny XVIII v. // Lotman Yu. M. O russskoj literature. Stat'i i issledovaniya (1958–1993) / Yu. M. Lotman. – Sankt-Peterburg: Iskusstvo, 1997. – S. 168–175.
13. **Majkov, L. N.** Hronologicheskie spravki po povodu trekhsotletnejgodovshchiny prisoedineniya Sibiri k russskoj derzhave / L. N. Majkov // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1881. – T. 217. – S. 229–224.
14. **Nikitskij, A. I.** Zametka o proiskhozhdenii imeni Ermaka / A. I. Nikitskij // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1882. – T. 221. – S. 135–138.
15. **Pucillo, M. P.** K voprosu, kto byl Ermak Timofeev, pokoritel' Sibiri / M. P. Pucillo / Russkij vestnik. – 1881. – T. 156. – S. 275–283.
16. **Remnev, A. V.** 300-letie prisoedineniya Sibiri k Rossii: v ozhidanii «novogo istoricheskogo perioda» / A. V. Remnev // Kul'turologicheskie issledovaniya Sibiri. – 2007. – № 1(21). – S. 34–50.
17. **Sibirskijyubilej** // Novoe vremya. – 1881. – № 2034.
18. **Stroganovskaya letopis' po spisku Spasskogo** // Sibirskie letopisi. – Sankt-Peterburg: Tipografiya I. N. Skorohodova, 1907. – S. 1–46.
19. **Trekhsotletnij yubilej Sibiri** // Moskovskij telegraf. – 1881. – № 295. – S. 3.
20. **Trekhsotletnij yubilej zavoevaniya Sibiri** // Russkie vedomosti. – 1881 – № 288
21. **Tcimbaev, K. N.** Fenomen yubileemanii v rossijskoj obshchestvennoj zhizni konca XIX – nachala XX veka / K. N. TCimbaev // Voprosyistorii. – 2005. – № 11. – S. 98–108.
22. **Yadrincev, N. M.** Trekhsotletie Sibiri 26 oktyabrya 1881 g. // Vestnik Evropy. – 1881. – Kn. 12. – S. 834–849.
23. **Yadrincev, N. M.** Sibir' kak koloniya: k yubileyu trekhsotletiya: sovremennoe polozhenie Sibiri, ee nuzhdy i potrebnosti, ee proshloe i budushchee / N. M. Yadrincev. – Sankt-Peterburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1882. – 471 s.
24. **Brooks, J.** When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature, 1861–1917. – Princeton (N. J.): Princeton univ. press, 1985. – 450 p.
25. **Maiorova, O. E.** From the Shadow of Empire: Defining the Russian Nation through Cultural Mythology, 1855–1870. – Madison: The University of Wisconsin Press, 2010. – 277 p.